

— И это ты называешь «собак здесь нет»? — процедил Бай Цзинье, с трудом сдерживая ярость.

— Ну-ну, — примирительно улыбнулся Бай Чжу. — Это всего лишь собачий лаз, никто ведь не заставляет тебя вставать на четвереньки.

— Бай Чэнцзюнь, побойся бога, язык у тебя без костей! — проворчал Бай Цзинье.

Т-001, судя по всему, тоже не ожидал подобной встречи и замер в растерянности. Чуткое ухо спавшего волкодава дрогнуло. Мгновенно почуяв чужаков, зверь вскочил и оскалился, утробно рыча на незваных гостей. Бай Чжу лишь скрестил руки на груди и, прищурившись, уставился на пса холодными светло-серыми глазами. Стоило ему едва заметно усмехнуться, как грозный страж поджал хвост, жалобно заскулил и попятился назад, забиваясь вглубь своей конуры.

— Что это с ним? — изумился Бай Цзинье.

— Да шут его знает, — небрежно отозвался Бай Чжу. — Наверное, в Царстве богов Северного моря плохо кормят, вот он и объявил забастовку.

Они укрылись в самом углу, заставленном высокими стеллажами с тяжелыми деревянными ящиками. Т-001 осторожно приоткрыл крышку одного из них и тихо забормотал:

— А-а-а... — замахал он руками, призывая их подойти поближе.

Бай Цзинье торопливо шагнул вперед и вмиг изменился в лице:

— Да это же Пилюли Восстановления Костного Мозга!

Внутри ящика ровными рядами лежали сине-пурпурные пилюли, зловеще мерцая в тусклом свете ламп. Бай Чжу открыл соседние ящики.

— Везде одно и то же, — глухо произнес он. — Похоже, Цзян Дучи развернул в Китае целое производство этих Пилюль.

В памяти тут же всплыли слова давешней парочки:

«Новый рецепт уже готов, и стоит пустить товар в оборот... хе-хе-хе...»

— Они наделали столько пилюль, чтобы наводнить ими всю страну, — Бай Чжу задумчиво повертел в пальцах сине-пурпурный шарик. — Раньше не было никаких слухов о том, что на

Севере умеют их варить. Откуда у них рецепт? И что это за новые пилюли, о которых они говорили?

— Да брось ты эту пакость! — Бай Цзинье резко шлепнул его по руке, выбивая пилюлю, и повернулся к Т-001. — Ты ведь обещал отвести нас к пленным. Где они?

— А-а-а! — заверещал Т-001, отчаянно указывая то на пилюли, то на Бай Цзинье, а затем изобразил, будто что-то высыпает.

— Я ценю твою мимику и жестикуляцию, — хмыкнул Цзинье, — но, убей, ничего не понимаю.

— А-а-а-а! — прижав руки к груди, запаниковал проводник, настойчиво повторяя свои движения.

Бай Чжу огляделся по сторонам и наткнулся взглядом на дрожащего в углу конуры пса. Подойдя ближе, он бесцеремонно запустил руку в солому и вытащил обглоданный мосол.

— Ты зачем у собаки еду отбираешь? — недоуменно изогнул бровь его спутник.

— Потому что это человеческая бедренная кость, — ровно ответил Бай Чжу, бросая находку под ноги.

Следом за ней из конуры полетели фаланги пальцев, обломки ребер и прочие жуткие свидетельства. Напоследок из темноты выкатились два черепа.

Чжэн Цихай, едва оказавшись на полу, деловито покатился вокруг костей, явно найдя в них родственные души.

Глядя на белеющие на полу останки, Бай Цзинье помрачнел. Кажется, до него наконец дошел смысл усердных жестов Т-001.

Кости культиваторов заметно отличались от обычных: они были плотнее, изящнее и до сих пор хранили едва уловимый след духовной энергии. Ошибиться было невозможно.

— Слухи не врут: отморозки из Царства богов Северного моря не знают жалости, раз скармливают собакам останки наших братьев по пути, — Бай Чжу присел на корточки, подперев подбородок рукой, и задумчиво посмотрел на скулящего пса. — Ляочэнский филиал у них под крылом, так что пропажу нескольких залетных практиков никто и не заметил. Могут поспорить, эти бедолаги и стали секретным ингредиентом в новом рецепте пилюль.

— Тут и гадать нечего! — вскипел Бай Цзинье, тыча пальцем в кости. — Ублюдки... Твари безродные, у них вообще ничего святого нет!

— Живее, шевелитесь, паршивцы!

Издали донесся грубый окрик. Все трое мгновенно присели, укрывшись за грудой ящиков. Чуть высунувшись из-за укрытия, они увидели, как по главному проходу между стеллажами ведут колонну пленников. Конвоиры из Царства богов Северного моря потрясали тяжелыми секирами и мечами, лезвия которых холодно поблескивали в полумраке. Время от времени тишину пререзал свист кнута, сопровождаемый отборной руганью:

— А ну шевелись, скоты!

Пленники шли длинной вереницей. Там были и старики, и совсем молодые ребята — у всех на запястьях тускло светились кандалы, блокирующие духовную силу. Бай Чжу сразу заметил знакомые лица. Впереди всех хмуро шагали Тан Цяньшу и Сюй Ю, за ними тянулись даосы из ордена, Лю Цзяньго и Эйкер, и даже троица из команды Чжао Цяня плелась где-то в середине. На каждом виднелись следы побоев и свежие раны, но, к счастью, все были живы.

Колонна медленно продвигалась вперед. Бай Чжу неотрывно следил за проходом и в самом конце процессии наконец разглядел Лу Бучэня. Юноша с прической «волчий хвост» шел со скованными руками, но держался удивительно спокойно, даже лениво. Словно почувствовав на себе взгляд, он плавно повернул голову, прищурил темные, как ночь, глаза и едва заметно, ободряюще улыбнулся Бай Чжу, после чего скрылся за очередным стеллажом.

— Кажется, ушли, — Бай Цзинье поднялся в полный рост, едва последний конвоир скрылся из виду. — Надо идти за ними.

— Погоди, — Бай Чжу удержал его за плечо.

Пока спутник недоумевал, Бай Чжу молча указал вглубь коридора. Оттуда, не торопясь, приближались две фигуры, с ног до головы облаченные в глухие защитные костюмы для алхимических работ. Это были мастера созидания из Царства богов Северного моря.

Бай Чжу хитро прищурился:

— Как у тебя с актерским мастерством?

Спустя пять минут новоявленные «алхимики» уже вышли из-за стеллажей в полной экипировке.

Позади них, связанные по рукам и ногам, остались лежать два младших мастера созидания — полуодетые и с кляпами во рту. Бай Цзинье брезгливо похлопал себя по груди, пытаясь расправить жесткую ткань:

— Слышал я, что на Севере полно извращенцев, но чтобы настолько... Напялить защитные костюмы прямо на голое тело — это за гранью моего понимания.

Бай Чжу бережно передал череп Чжэн Цихая T-001:

— Найди надежное укрытие и жди нас там. Я обязательно вернусь за вами.

— А-а-а, — послушно закивал тот и, прижав к себе драгоценную ношу, юркнул обратно в лаз.

Они двинулись по следам конвоя, но вдруг Бай Цзинье резко затормозил и подозрительно уставился на напарника:

— Погоди-ка. А тебе-то зачем туда соваться?

Бай Чжу на секунду задумался, а затем с самым невозмутимым видом выдал:

— Ну как же. Посмотреть на представление, поболеть за наших.

После затянувшейся паузы Бай Цзинье хлопнул себя по лбу:

— Ну конечно! Ты идешь туда ради этого своего Му Шисаня!

Бай Чжу лишь молча изогнул бровь.

— Нет, серьезно, он всего-то пару раз назвал тебя братом, а ты уже голову потерял?

— Ты бредишь, — отрезал Бай Чжу.

— Я брежу? Да он только что скалился тебе во все тридцать два зуба! Какому нормальному человеку придет в голову улыбаться, когда его ведут на убой?!

У Бай Чжу мелко задергалось веко. Ему до смерти захотелось наколдовать какую-нибудь немую печать и намертво зашить болтливому спутнику рот.

— Ладно-ладно, любовь зла, я не осуждаю, — проворчал Бай Цзинье и сунул Бай Чжу в ладонь увесистую горсть духовных камней. — Держи. Если начнется заваруха, пригодятся. Будь осторожен.

Бай Чжу оставалось лишь молча принять щедрый дар.

Они шли сквозь бесконечные лабиринты стеллажей, заваленных ящиками до самого свода пещеры. Чем глубже они проникали в недра Второго измерения, тем сильнее сжималось сердце от масштабов происходящего. Под маской лицо Бай Цзиньэ стало мертвенно-бледным.

— Если эта дрянь попадет на улицы, — глухо прошептал он, — погибнет не только Ляочэн. Накроет весь Китай.

Человеческая жадность безгранична. Если люди подсядут на Пилюли Восстановления Костного Мозга, тот, кто контролирует их поставки, станет единоличным правителем этого мира. И тогда вновь воцарится кровавый хаос столетней давности, когда закон джунглей определял жизнь каждого выжившего при возрождении духовной энергии. В нынешнем упорядоченном обществе никто в здравом уме не желал возвращения тех темных времен.

Вскоре проход расширился, открывая вид на колоссальную подземную залу. Под ногами бурлили и пенились потоки раскаленной лавы, обдавая все вокруг невыносимым, удушливым жаром. В самом центре этого пекла высился исполинский алхимический котел. Покрывавшие его древние руны тускло пульсировали, свидетельствуя о непрерывной работе. Десятки мастеров в защитных костюмах сновали туда-сюда, загружая в жерло котла невзрачные черные заготовки, которые на выходе превращались в сине-пурпурные пилюли со зловещим глянцевым отливом.

Они оказались в самом сердце лаборатории по производству Пилюль Восстановления Костного Мозга.

Бай Чжу поднял взгляд, высматривая то, что находилось за гигантским котлом. Там, в самом конце зала, крутые каменные ступени вели к уединенному возвышению. Никакого пафосного убранства, приличествующего могущественному злодею, там не оказалось. На вершине платформы, небрежно закинув ногу на ногу, восседал Цзян Дучи. Его «трон», грубо собранный из человеческих черепов и костей, явно ваяли наспех — он кривился набок, топорщился во все стороны острыми углами и истошно скрипел при малейшем движении хозяина. Сверху сиротливо свисало несколько тусклых, пожелтевших лампочек, которые уныло мигали, создавая убогую и удручающую атмосферу.

Впрочем, самого владыку Царства богов Северного моря убожество обстановки несколько не смущало. Он явно упивался моментом, лениво указывая пальцем на согнанную к его ногам толпу «сырья»:

— Так, этот дед уже одной ногой в могиле. Не смейте совать его в котел, только продукт испортит, старый хрыч.

— А этот... Тьфу, урод какой-то, на него смотреть противно. В утиль его.

— А этот вообще черный как дерьмо! Какого хрена?! Вы кого мне притащили, безмозглые вы дегенераты?!

Один из стоявших рядом подручных робко пискнул:

— Господин, но ведь этого вы сами только что поймали...

С сухим хрустом парень полетел кувырком с лестницы. Цзян Дучи брезгливо отряхнул ладонь:

— Я без тебя знаю, тупица! Черного — собакам скормить.

— Я мыться три раза в день! Чистый! Твоя не имеет права обижать иностранец! — отчаянно заверещал Лю Цзяньго со своим непередаваемым акцентом.

— Чего он там лопочет? — поморщился Цзян Дучи. — Да мне плевать, какой ты там чистый! У меня от твоей рожи изжога начинается, ясно тебе?

Бай Цзинье окончательно онемел от этой сцены:

— Он что, еще и кастинг тут устраивает?

— Сразу видно профессионала, — негромко шепнул Бай Чжу. — Заботится о качестве конечного продукта.

— Какое, к черту, качество у этой отравы?! — мысленно взвыл Цзинье.

— Эй, вы двое!

Резкий оклик со спины заставил их вздрогнуть. Обернувшись, они увидели хмурого мастера созидания:

— Что вы там шепчетесь? Живо за работу!

Не давая им опомниться, он всучил каждому по подносу, на которых лежало по одной свежевыпеченной пилюле:

— Это из новой партии, по свежему рецепту. Несите скорее господину на пробу.

Лучшего шанса подобраться поближе и представить нельзя было. Переглянувшись, они покорно взяли подносы и двинулись вверх по каменным ступеням платформы. По мере

приближения Бай Цзинье незаметно замедлил шаг и слегка коснулся пальцем края своего подноса, привлекая внимание напарника. Но Бай Чжу и сам уже все заметил.

Прямо под убогим костяным троном Цзян Дучи, сквозь наваленные черепа, отчетливо проступал вырезанный на полу узор.

Это были рунические следы разрушенного духовного массива испытательной площадки. Его узел связи находился прямо здесь.

<http://bllate.org/book/19968/2001391>